

В ночь перед свадьбой весь дворец стоял на ушах. Всем было не до сна. Только Ли Жун, сладко проспавшая до самого рассвета, проснулась полная сил и бодрости, кожа ее сияла и настроение было преотличным.

Ей было не о чем беспокоиться. Единственное, что тревожило Ли Жун, это сообщение, которое ей передали из резиденции принцессы прошлой ночью. В послании говорилось, что Пэй Вэньсюань намеревается сделать ей подарок, за который принцессе не нужно его благодарить.

Услышав эти слова, Ли Жун начала паниковать, ее не покидало ощущение, что Пэй Вэньсюань намеревается что-то учудить.

Но, чему быть, того не миновать, поэтому принцесса решила не ломать себе голову над странным подареньцем.

Проснувшись рано утром, Ли Жун оделась и нанесла макияж, а затем отправилась засвидетельствовать свое почтение вдовствующей императрице, императору и императрице по очереди. Пообедав, она переделалась в свадебный наряд и села ждать, когда наступит благоприятный час.

Происходящее мало чем отличалось от событий предыдущей жизни, только в прошлый раз она не знала, за какого человека выходит замуж. Сердце юной принцессы наполнилось тревогой, надеждой и ожиданиями, а также некоторыми опасениями за свое будущее.

Поэтому она продолжала расспрашивать окружающих о том, что за человек этот Пэй Вэньсюань, действительно ли он так хорош собой, каким изображен на картине, какая у него семья, и он...

Вспоминая себя прежнюю, Ли Жун громко расхохоталась. В этот момент снаружи раздался певучий голос церемониймейстера, возвещавший о том, что благоприятный час настал. Цзин Лань подошла и с улыбкой сказала:

- Принцесса, благоприятный час настал. Пожалуйста, вставайте.

Ли Жун одобрительно хмыкнула в ответ и прикрыла лицо расшитым пионами круглым золотым веером, который держала в руках.

Круглый веер полностью закрывал ей обзор. Ли Жун опустила глаза, почувствовав, что ее поддерживают под руки с обеих сторон. Шаг за шагом принцесса продвигалась вперед, облаченная в великолепную многослойную конструкцию, именуемую свадебным одеянием. Обычная барышня, скорее всего, уже дрожала бы под ее преизрядным весом, но Ли Жун двигалась легко и непринужденно. Она стояла прямо, подобная бамбуку, своей элегантной осанкой выказывая достоинство и величие, о которых простые люди не могли даже и мечтать.

Сложно уловить разницу между представителями императорской семьи, многовековых дворянских родов и обычными семьями, но в тот момент, когда они наденут церемониальные одежды, разница видна сразу. Это как заваривать чай из чистой родниковой воды или же воды из ручья, отличие чувствуется сразу, как только чай коснется губ и языка.

Принцесса следовала за ведущими ее людьми. Она ощутила, что ступает по мягкому красному ковру и бесчисленные лепестки цветов ниспадают вокруг. Как только Ли Жун прошла мимо, церемониальные чиновники, выстроившиеся по обе стороны ковровой дорожки, произнесли стихи благословения, а неподалеку послышались звуки радостной музыки.

Она шла уже довольно долго, поэтому, остановившись, понятия не имела, где находится. Цзин Лань подсказала ей:

- Ваше Высочество, мы у дворцовых ворот.

Ли Жун только хмыкнула в ответ. Следом раздался голос церемониймейстера, приказавшего ей засвидетельствовать свое почтение и поблагодарить императора и императрицу.

С помощью поддерживающих ее по бокам служанок, Ли Жун повернулась к Ли Мину и Шангуань Юэ, облаченных в церемониальные одеяния. Опять же при поддержке слуг, принцесса опустилась на колени и поклонилась родителям. Ее движения были очень выверенными, когда Ли Жун склонила голову, украшения даже не шелохнулись. Император, наблюдая за склонившейся перед ним дочерью, хриплым голосом произнес заготовленные благословения.

Затем церемониймейстер призвал ее поклониться императрице еще раз. И принцесса вновь склонилась перед Шангуань Юэ.

Шангуань Юэ смотрела на дочь покрасневшими глазами, с рыданиями в голосе, изо всех сил пытаясь сохранить самообладание, императрица произнесла свои благословения.

Как только церемониймейстер закончил с благословениями, слуги помогли Ли Жун подняться. Встав, принцесса намеревалась развернуться и в сопровождении служанок уйти, как вдруг почувствовала, как кто-то взял ее за руку.

- Жун'эр, - голос Шангуань Юэ дрожал от рыданий, - ты должна жить хорошо, пообещай матери, что ты будешь жить хорошо.

От этих слов волна горечи захлестнула Ли Жун. Взяв в узду свои эмоции, она вежливо сказала:

- Вам не о чем беспокоиться, отныне эрчень будет навещать мать-императрицу каждый день. Ничего не изменится. Матери-императрице не нужно так расстраиваться и терять самообладание.

Услышав заверения дочери, Шангуань Юэ медленно отпустила ее руку.

Ли Жун отвернулась, и ведомая поддерживающими ее людьми, направилась к запряженной лошадьми карете. Она почувствовала, как пара крепких рук протянулась к ней, чтобы помочь:

- А-цзе, я расчищу путь твоему свадебному паланкину.

Свадебный пир должен был состояться в поместье принцессы, поэтому Пэй Вэньсюань отправился туда вместе со своим семейством, чтобы помочь с приготовлениями.

По обычаю, существовавшему в Великой Ся, горожане останавливали свадебный паланкин по пути и требовали денег. Поэтому дворец отправлял специального человека раздавать деньги и расчищать дорогу паланкину. Ли Жун полагала, что они пошлют какого-нибудь чиновника из Министерства обрядов организовать все это, но она не ожидала, что наследный принц лично возьмет на себя эту роль.

Ли Жун не понимала, что с ней происходит. Принцесса считала, что прожив столько лет, она уже не может быть такой эмоциональной, но услышав хриплый голос Ли Мина, почувствовав, как Шангуань Юэ взяла ее за руку, а Ли Чуань готов расчищать ей путь... Ли Жун вновь

ощутила себя восемнадцатилетней.

Оказалось, что она смогла почувствовать такую радость и печаль, услышав всего несколько слов от своей семьи.

Принцесса сидела в паланкине, пока дворцовые ворота медленно, цунь за цунем открывались. Ли Жун пыталась утихомирить эмоции, позволив себе думать о вещах, способных сделать ее веселой и счастливой.

Например, как только ворота откроются, за ними будет стоять ожидающий ее Пэй Вэньсюань.

И скоро, этой проклятушей псине придется сказать ей что-нибудь приятное.

На самом деле, по традициям, невесту должны были сопровождать братья жениха. От Пэй Вэньсюаня требовалось лишь преклонить колени перед резиденцией принцессы и, в сопровождении остальных членов семейства Пэй, встретить невесту.

Однако, в прошлой жизни у него не нашлось ни одного достойного доверия брата. Пэй Вэньсюань не осмелился поручить столь важное дело кому-либо из них, а может, никто из разлюбезных братцев и захотел ему помочь. Поэтому молодой Пэй Вэньсюань пришел сам и зачитал написанную им поэму «Знакомство с фениксом», в последствии получившую широкое распространение. Поэма была прочитана им перед воротами дворца в качестве поздравительной речи. Основная идея поэмы заключалась в том, что женитьба на принцессе стала благословением небес для Пэй Вэньсюаня, и он лично пришел забрать сию благодать.

В прошлом Ли Жун над этим не задумывалась, но сейчас у нее возникли некоторые сомнения.

Тогда она, сидя в свадебном паланкине, слушала как прекрасный юноша читает ей стихи, чувствуя себя не седьмом небе от счастья и, поэтому, естественно, не обратила внимание на некоторые нестыковки.

Если бы она в то время думала почаще, то поняла бы, как тяжело пришлось тогда Пэй Вэньсюаню.

Если бы не тот факт, что он остался совсем один и ему не на кого было положиться, с чего Пэй Вэньсюань стал прибегать к такого рода показухе?

Подумав об этом, Ли Жун стало немного жаль Пэй Вэньсюаня. Такие эмоции несколько уменьшили ее собственную печаль. Сделав глубокий вдох, она услышала, как кто-то поднимает занавеску паланкина. Затем, ушей принцессы достиг звук знакомого голоса:

- Этот скромный чиновник, Су Жунцин здесь по просьбе моего названного брата, Пэй Вэньсюаня, чтобы встретить принцессу ПинЛе.

От этих слов глаза Ли Жун выпучились совершенно недостойно особы императорских кровей. Застыв на месте, она продолжала слушать, как Су Жунцин декламирует строки восхищения и похвалы, написанные Пэй Вэньсюанем.

Раз уж Су Жунцин пришел, смысла сочинять «Знакомство с фениксом» для Пэй Вэньсюаня не было. Вместо этого, в соответствии с положенным этикетом, Су Жунцин зачитал какое-то обычное восхваление.

Ли Жун быстро отошла от потрясения и спокойно слушала, как Су Жунцин читает слова

похвалы, пока ближе к концу не услышала, как голос Су Жунцина слегка дрогнул, но он продолжал декламировать:

- Тоскуя, как будто в погоне за солнцем и луной, обещая увидеть цветение персиков в году грядущем.

Это были строки из любовной поэмы, что написал для нее Су Жунцин в прошлой жизни, чертов Пэй Вэньсюань просто переложил их в прозу.

Хоть этот отрывок и не был написан Су Жунцином, тень его присутствия явственно ощущалась в строках.

Чувства Ли Жун словами было не описать, она ощутила сожаления и горечь, смешанные с беспомощностью, а также непонятное ощущение завершенности, которое было сложно понять.

Проведя с Су Жунцином двадцать пять лет прошлой жизни, она так и не смогла понять, какие отношения их связывали. Однако, иногда в ее мыслях проскальзывали сожаления.

Ли Жун чувствовала, что Су Жунцину следует идти своим путем.

Но теперь эти сожаления казались искренними, давая силы проститься.

Столько противоречивых эмоций. Чувства из прошлой жизни навалились на нее всеми своими многолетними наслоениями, приведя разум Ли Жун в столь редкое для нее состояние смятения.

К счастью, от нее не требовалось ничего делать, просто сжимать веер в руках и тихонько сидеть в свадебном паланкине. Чем она, собственно, и занималась. Вскоре церемониймейстер и Су Жунцин объявили об окончании этой части и занавес перед ней был опущен.

Прежде чем занавес паланкина опустился полностью, принцесса тихонько убрала свой круглый веер и увидела Су Жунцина неподалеку.

Он был точно таким, каким она его помнила - в белом одеянии и нефритовой короне. Юноша стоял и просто смотрел на паланкин Ли Жун.

Казалось, он почувствовал ее взгляд, и принцесса быстро взяла себя в руки, ощущая небольшое волнение.

К счастью, карета медленно тронулась с места, так что ее секундная паника осталась незамеченной. Ли Жун услышала, как горожане вокруг громко зовут ее по имени. Она смотрела прямо перед собой и слышала только Ли Чуаня впереди, голос брата звучал радостно, когда он разбрасывал деньги и произносил благоприятные пожелания, прежде чем попросить простолюдинов уступить дорогу.

Наконец, к вечеру Ли Жун добралась до ворот поместья принцессы. Сидя в паланкине, она услышала до боли знакомый голос Пэй Вэньсюаня:

- Этот скромный чиновник, Пэй Вэньсюань, приветствует Ваше Высочество.

После этого все присутствующие встали на колени.

Ли Жун не двигалась. Она услышала, как кто-то поднял занавеску паланкина, и две горничные помогли ей подняться, чтобы выйти из паланкина, одна слева, другая справа. После этого

вперед вышел Пэй Вэньсюань и вложил ей в руку кусок алого шелкового полотна. Пэй Вэньсюань шел впереди, указывая путь, а служанки, поддерживающие принцессу, помогли ей перешагнуть через жаровню, прежде чем войти в зал.

Затем, Ли Жун и Пэй Вэньсюань встали рядом, плечом к плечу, держа каждый свой конец красного шелка. Пэй Вэньсюань прошептал:

- Тебе понравился мой подарок?

- Мы поговорим об этом позже.

Услышав, как он нахально напрашивается на похвалу, Ли Жун почувствовала, как в ней закипает гнев. Сдержав эмоции, она лишь холодно предупредила его.

Пэй Вэньсюань ощутил, как в его душе зарождается плохое предчувствие, но обдумав все, решил, что Ли Жун потребует некоторое время, чтобы понять размах его благородства. К тому же, он сделал это по собственной воле, так что для нее было вполне естественно винить его. Позже, оглянувшись назад, Ли Жун, несомненно, все поймет.

Он тихонько вздохнул и услышал объявление церемониймейстера. Как и в прошлой жизни, они с Ли Жун поклонились в знак уважения к небу и земле, а затем должны были поклониться друг-другу.

Пэй Вэньсюань отлично помнил, как корона феникса Ли Жун ударила его по лбу, когда они кланялись друг другу в прошлой жизни, поэтому на этот раз он подготовился и встал чуть дальше от нее.

Однако Ли Жун, полыхая злостью, наклонилась немного сильнее, чем обычно, пытаясь поднести тяжеленную корону феникса ближе к нему, рассчитывая, что сможет ударить убором Пэй Вэньсюаня по голове, как в прошлой жизни, и у него не будет иного выбора, кроме как терпеть.

Пэй Вэньсюань почувствовал ее недобрые намерения, когда принцесса наклонилась, и хотел сделать маленький шаг назад. Женщина подняла на него глаза и угрожающе прошептала:

- Только посмей.

Пэй Вэньсюань понимал, что вокруг них много людей и не решился на дальнейшие телодвижения. Он мог лишь собраться с силами, чтобы достойно принять удар короной феникса Ли Жун в лоб.

Как только Ли Жун почувствовала, что Пэй Вэньсюаню знатно прилетело по голове, сердце ее преисполнилось злобной радостью. После того, как принцесса выпрямилась, служанки проводили ее на задний двор. А Пэй Вэньсюань вышел на улицу, чтобы выпить с гостями. Юноша поднял руку, чтобы прикрыть побитый лоб. Ли Чуань подошел к нему сзади и спросил:

- Почему ты держишься за голову? У тебя с ней проблемы?

Пэй Вэньсюань: ...

Эти брат с сестрой даже над людьми издеваются одинаково, они точно дети одной матери.

- Ваше Высочество должно быть шутит, - Пэй Вэньсюань опустил руку, - пожалуйста,

присаживайтесь. Этому скромному чиновнику придется некоторое время развлекать гостей.

- Кого надо развлекать? - Ли Чаунь закатал рукава, - Этот принц поможет тебе сегодня. Сегодня ты должен держать себя в руках, и ни в коем случае не должен приходить к моей сестре пьяным.

Сказав это, Ли Чуань утащил Пэй Вэньсюаня прочь, к Су Жунцину, который уже болтал с гостями. Вместе они попросили всех занять свои места за столами.

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4709473>